

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертационной работе Скуридиной Светланы Анатольевны
«Ономастический код художественных текстов М. Достоевского»,
представленной на соискание ученой степени доктора
филологических наук по специальности 10.02. 01 – русский язык

Диссертационное исследование Светланы Анатольевны Скуридиной посвящено ономастикону художественных текстов Ф.М. Достоевского. Тема собственных имен в творчестве Достоевского имеет многолетнюю историю и различное филологическое воплощение. Однако до настоящего времени на данную ономастическую тему не было создано большого научного труда, который имел бы комплексный характер и развивал интересную идею.

Актуальность диссертации С.А. Скуридиной состоит в заполнении этой научной лакуны. Исследование действительно получилось комплексным и оригинальным. **Научная новизна** диссертации заключается в трактовке ономастикона как ономастического кода художественного текста. Такая трактовка дает в руки исследователю инструмент, позволяющий раскрывать смыслы (в том числе и неочевидные), которые несет в себе имя как компонент художественного мира и как его транслятор. Особенностью диссертации С.А. Скуридиной является встроенность исследования в широкий филологический и историко-культурный контекст. Автор демонстрирует прекрасное знание не только корпуса художественных текстов писателя, но и того, что разные исследователи называют по-разному: «жизненный текст», «авантекст» (или «предтекст»), «вертикальный контекст». Речь идет о совокупности историко-культурных, текстологических, биографических, личностно-психологических данных, на фоне и не без помощи которых рождается художественный текст писателя. Отсюда естественно вытекает понятие **ономастической лаборатории**, которое употребляет диссидентка, подчеркивая деятельностный и отчасти экспериментальный аспект ономатворчества Ф.М. Достоевского.

Теоретическая значимость диссертации связана с созданием и обоснованием целостной концепции ономастики художественных текстов Ф.М. Достоевского. Согласно этой концепции, мир имен произведений Достоевского представляет собой целостную мотивированную систему, тесно связанную с другими уровнями повествовательной структуры текста и имеющую выход за пределы текста. Предлагаемая концепция художественного ономастикона включает в себя положение об автобиографизме имени и об ономастическом хронотопе, развивающиеся в Воронежской

ономастической школе. Эти понятия получили в проведенном исследовании развернутую трактовку. Их включение в инструментарий литературной ономастики можно только приветствовать.

Практическая ценность диссертации связана с ее выводами и с исследованным материалом, которые в совокупности дают возможность использовать результаты работы в вузовских теоретических курсах по лингвистическому анализу художественного текста, поэтике и стилистике, а также в спецкурсах по литературной ономастике и интерпретации текста.

Достоверность полученных результатов и надежность выводов обеспечиваются выверенной методологией исследования, объемом проанализированного материала (более 5000 онимов с различными контекстами), а также большим количеством изученных диссидентской трудов (683 наименования в библиографическом списке).

Диссертация представляет собой довольно объемный труд, состоящий из введения, пяти глав, заключения и библиографического списка. Прежде чем приступить к анализу содержания, хотелось бы сформулировать общее впечатление, возникшее в процессе чтения диссертации С.А. Скурилиной. Это впечатление очень благоприятное. Работа привлекает тонким филологизмом, который сочетается с логичностью выводов.

Переходим к самому тексту. Во **Введении** очень компактно представлены все необходимые для диссертационного исследования пункты. К положениям, выносимым на защиту, у меня замечаний нет. Шесть положений полностью отражают суть данного исследования.

Первая глава **«Особенности ономастики русского художественного текста»** выполнена как подступы к авторской концепции, реализованные в виде аналитического обзора процесса становления литературной ономастики и ее терминологии. Диссидентка подчеркивает отсутствие терминологического единства в области знания об именах в художественных текстах. Я бы добавила, что некоторые исследователи вообще бы удивились, если бы их назвали литературными ономастами/ономатологами. Уникальность данного научного направления видится в том, что в нем можно работать разными методами и с различным понятийным и терминологическим инструментарием. Также в этой главе рассматриваются различные ономастические школы, в том числе Воронежская ономастическая школа, основанная профессором Г.Ф. Ковалевым; к данной школе принадлежит автор диссертации. Последний параграф посвящен истории обращений к ономастике Достоевского, и от него начинается переход к основному корпусу исследования.

Вторая глава «**Своеобразие ономастики произведений Ф.М. Достоевского**» очень богата материалом, тонкими наблюдениями и проницательными заключениями. Доминантой данной главы является понятие ономастического кода, знание которого способствует, по мнению С.А. Скуридиной, более глубокому пониманию разных уровней художественного текста. Особенности ономастического кода Ф.М. Достоевского раскрываются в процессе становления – от первого романа «Бедные люди», повестей «Дядюшкин сон» и «Село Степанчиово и его обитатели» к «великому пятикнижию». Показана зооморфная и орнитоморфная символика, а также прием семантизации имени в персонажной речи. Автор вводит понятие автобиографического ономастического импульса, т.е. реально существующего имени, под воздействием которого формируется имя персонажа. Существенным для перехода к следующей главе является рассуждение об апеллятивно-онимном взаимодействии, участвующем в формировании семантического потенциала имени.

В третьей главе «**Мифопоэтические константы в ономастике Ф.М. Достоевского**» диссидентка рассматривает постоянные модели формирования ономастических единиц как способы презентации (и вербализации) авторской модели мира. Имя собственное выступает здесь в двояком обличье: как средство воспроизведения мифопоэтической картины мира и как средство вербализации авторского мифа. Это достаточно объемная глава, в каждом из пяти параграфов которой исследуется определенная мифологическая константа: мифологические имена, Мать-сыра-земля, живой-мертвый, свой-чужой, небо-земля, а также орнитоморфные наименования. Материал этой главы свидетельствует о глубоком проникновении автора диссертации в творческую (и ономастическую) лабораторию писателя и об умении представить свои научные наблюдения в форме, близкой к художественной.

Четвертая глава «**Имя собственное в художественном творчестве Ф.М. Достоевского как хронотоп**» посвящена пространственно-временной модели мира текста и именам собственным как маркерам хронотопа. С.А. Скуридина вводит специальное понятие ономастического хронотопа как единства времени-пространства, выражаемого именем собственным или системой имен собственных в творчестве писателя. Это, бесспорно, полезное понятие для дальнейших исследований. Мне представляется, что оно пока не очень устоялось, и в тексте диссертации используется понятие «общего» хронотопа, ср. выражения *хронотоп дороги*, *столичный хронотоп*, *провинциальный хронотоп*. Понятно выражение *ономастические маркеры хронотопа*, т.е. имена, маркирующие «общий» хронотоп. Однако не очень ясно, какое семантическое отношение связывает имя и хронотоп: имя является

носителем хронотопа (ср. выражение *хронотопичность ономастики*) или определенный хронотоп имплицирует определенное имя. Ономастический материал главы на самом деле очень интересный и также связанный с автобиографизмом, который является темой последней главы диссертации.

В пятой главе «**Автобиографизм ономастики Ф.М. Достоевского**» понятие автобиографизма рассматривается в пяти параграфах, каждый из которых имеет свой сюжет. Творчество Ф.М. Достоевского пронизано автобиографизмом, и докторантка это демонстрирует на различном материале: фактах биографии, играющих роль ономастических импульсов в творчестве Ф.М. Достоевского; на отношении Ф.М. Достоевского к именам собственным в быту и творчестве; на автобиографизме антропонимического и топонимического пространства художественных текстов. Особо хотелось бы отметить интересные параграфы, посвященные именованиям врачей-иностранцев и Пушкину в восприятии героев Ф.М. Достоевского.

В **Заключении** к диссертации еще раз перечислены теоретические установки исследования, приведены важные для авторской концепции наблюдения, сформулированы выводы и перспективы исследования.

Таким образом, мы можем с уверенностью заключить, что свою концепцию С.А. Скуридина изложила в тексте диссертации убедительно и доказательно. Распределение материала по главам, переход от одной главы к другой, формулировки выводов – все это подчинено логике исследования и выполнено очень основательно.

Перейдем к вопросам и замечаниям.

1. Так сложилось в ономастических диссертациях, что обзор становления ономастики как науки принято начинать *ab ovo* – от Платона, Ломоносова и т.д. Думается, что такая практика несколько тормозит развитие направления. Насколько актуальны в XXI в. рассуждения о вариантах названия дисциплины *литературная ономастика* (*стилистическая ономастика*, *художественная ономастика* и пр.), если уже несколько десятилетий название *литературная ономастика* является интернационально (и институционально) признанным? И еще вопрос в связи с вариантностью терминологии. Действительно ли автор диссертации считает, что нужна унификация терминов литературной ономастики? Разве ономасты/ономатологи разных школ плохо понимают друг друга?

2. Еще раз о терминах. С одной стороны, хорошо, что автор диссертации не перегружает свой текст лишними терминами. Но с другой стороны, существуют довольно выразительные термины,

которые вполне можно употребить. Например, *таутоним* для онимического бинома, когда имя дублируется отчеством (*Фома Фомич*).

3. Третий вопрос относится к понятию *автобиографизм*. В какой мере возможно его использовать при исследовании ономастического пространства текстов современных писателей? Или это инструмент только для классической литературы?

4. В параграфе, посвященном ономастической терминологии, докторантка ведет хронологический отсчет от словаря Н.В. Подольской, изданного в 1978 г. Почему-то в диссертации не учитывается, что у словаря было и второе издание – в 1988 г. И в этом издании на странице 108 есть термин *поэтоним*, ср.: «Поэтическое имя (поэтоним) – Имя в художественной литературе, имеющее в языке произведения, кроме номинативной, характеризующую, стилистическую и идеологическую функции». Без учета этого издания история ономастической терминологии затемняется.

5. Еще есть ошибка в хронологии: первый международный конгресс по ономастике состоялся в Париже не в 1930 г., как указано на стр. 26, а в 1938 г. Понятно, что для основного направления диссертации это побочные сведения, но все же хочется точности.

6. К сожалению, есть ошибки в употреблении иноязычных имен. Фамилия французского лингвиста *Доза* (Albert Dauzat) в русском языке не склоняется, т. е. нельзя писать «основанный ... А. Дозой» (стр. 26). Не склоняется и фамилия *Собански*, потому что это женщина (Ines Sobanski) (стр. 31).

7. Из библиографических неточностей назовем неверную ссылку на книгу Фолькера Кольхайма (с. 391), который представлен автором антологии *Cognitive Onomastics*, в то время как он является автором совсем другой книги: Kohlheim V. Der Name in der Literatur. Heidelberg : Winter, 2019.

Данные замечания носят либо дискуссионный, либо частный характер, они не касаются главной части работы – непосредственного анализа ономастикона Ф.М. Достоевского и не влияют на общую положительную оценку диссертации С.А. Скуридиной.

Работа прошла солидную апробацию на международных и всероссийских конференциях. Автореферат и публикации С.А. Скуридиной (всего 47, из них две монографии и 18 статей в изданиях, рекомендованных ВАК) в полной мере отражают содержание диссертационного исследования.

Таким образом, можно заключить, что диссертация «Ономастический код художественных текстов Ф.М. Достоевского» является научно-квалификационной работой, содержащей положения, совокупность которых можно рассматривать как научное достижение,

важное для русистики и русской филологии в целом. Работа полностью отвечает всем требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., № 842, предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор Светлана Анатольевна Скуридина заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Официальный оппонент:
 доктор филологических наук
 (специальность 10.02.19 – теория языка),
 главный научный сотрудник
 Отдела теоретического
 и прикладного языкознания
 Федерального государственного
 бюджетного учреждения науки
 Институт языкознания
 Российской Академии наук

 Васильева Наталия Владимировна

01 декабря 2020 г.

Адрес места работы:
 125009 Москва,
 Большой Кисловский пер., д. 1, стр. 1
 +7(495)6903585
 +79161918241
vasileva-natalia@iling-ran.ru

